

*Жданов И. Н.,**аспирант кафедры международного и европейского права**юридического факультета**Воронежского государственного университета*

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРАКТИКИ ЕСПЧ НА РЕШЕНИЯ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ФИНЛЯДИЯ

Аннотация. В статье исследован механизм имплементации Европейской конвенции по правам человека в правовую систему Финляндии. Проанализированы особенности использования норм конвенции и прецедентов ЕСПЧ в практике Высшего административного суда и Верховного суда Финляндии. Приведены примеры дел, связанные с применением данными судами норм Конвенции.

Ключевые слова: имплементация Европейской конвенции по правам человека, право Финляндии, судебная практика, Верховный суд Финляндии, Высший административный суд Финляндии.

Финляндия ратифицировала Европейскую конвенцию 10 мая 1990 г. после того, как стала членом Совета Европы в 1989 г. Конвенция была имплементирована Законом № 439/1990 от 18 мая 1990 г. Указом Президента 1]. Оба акта вступили в силу 23 мая 1990 г.

На момент имплементации конвенции Конституцию Финляндии составляли четыре конституционных закона: Акт о форме правления 1919 г. [2], Акт о праве парламента контролировать законность деятельности Государственного совета и канцлера юстиции 1922 г. [3], Закон о Высшем суде 1922 г. [4], Устав Парламента 1928 г. [5].

Методом имплементации конвенции была инкорпорация, то есть оригинальный текст Конвенции был воспроизведен в национальном финском законе, что было необходимо для придания ей юридической силы во внутреннем правопорядке Финляндии [6, с. 13].

Имплементация конвенции поставила вопрос о ее практическом применении на территории Финляндии, связанный с определением ее статуса в рамках национальной правовой системы.

По общему правилу, иерархический статус международного договора, имплементированного в финскую правовую систему, определяется статусом акта инкорпорации [7]. Согласно ст. 47 (1) Устава Парламента Финляндии, Конституционная комиссия должна выражать свое мнение относительно законопроектов, относящихся к изменению Конституционных актов, а также мнение об их соответствии Конституционным актам и ратифицированным Финляндией международным соглашениям о правах человека.

Так, Конституционная комиссия в своем Решении 1990 г. [8, с. 2] постановила, что Конвенция в национальной правовой системе имеет статус обычного закона. Тот факт, что закон, имплементирующий Конвенцию, был принят квалифицированным большинством голосов Парламента, еще не означал, что его статус находился на уровне Конституции.

Поскольку нормы Конвенции были инкорпорированы в национальную правовую систему Финляндии, они стали прямо применимы финскими судами и получили приоритет над нормами национального права на основе общих принципов

правового толкования (*Lex posterior* и *Lex specialis*). Конституционная комиссия подчеркнула, что эти принципы могут помочь в разрешении конфликтов между национальным правом и Конвенцией [9, с. 4].

В первые годы после имплементации конвенции финские суды наиболее приемлемым считали метод гармонизации норм национального права и Конвенции путем интерпретации национального законодательства в соответствии с положениями Конвенции, что де-факто стало означать «молчаливое верховенство норм Конвенции».

Ситуация изменилась в 1993 г., когда Верховный суд Финляндии впервые в своем решении [10] о ст. 6.3b конвенции прямо закрепил, что «конвенция является частью национального права Финляндии» [11]; суды низших инстанций должны обеспечивать минимальные права ответчика, предусмотренные данным международным договором.

Конституционная комиссия Эдускунты определила также, что принцип *Lex posterior* применяется «в двух направлениях» и новые нормы законодательства, теоретически, могут превалировать над положениями международных договоров об основных правах и свободах. Иными словами, посредством этого Парламент «сохраняет свою конституционную власть» по принятию новых законов. Однако Комиссия подчеркнула, что Финляндия «обязана соблюдать свои международные обязательства, независимо от принятого национального законодательства», тем самым связывая его компетенцию, что заметил в своей работе М. Шейнин [12, с. 259].

Общая презумпция о том, что национальный законодатель не вправе отступать от своих международных обязательств, если Парламент прямо не указывает на иное, отразилась в ст. 22 новой Конституции Финляндии 1999 г. Она закрепила, что органы публичной власти и суды «обязаны обеспечить реализацию основных прав и прав человека», предоставив в Финляндии нормативный базис для так называемой доктрины «дружественной международным правам человека» интерпретации.

Указанная выше доктрина «дружественного к международным правам человека» толкования, как отметил в своей работе Л. Лехтимая, предоставила первоначальные средства судебной гармонизации в отношении Европейской конвенции о правах человека. Суды стали готовы обращаться к более «прямому, непосредственному применению» Конвенции, только если не было возможно единообразное толкование [13].

Как указал К. Туори, международные договоры по правам человека, и прежде всего, Конвенция, не просто дополнили национальное законодательство, но также и предоставили «стимул к их дальнейшему развитию» [14].

Важной вехой стала реформа основных прав и свобод человека в Финляндии 1995 г. (Билль о правах) [15].

Целью указанной реформы была гармонизация национальных фундаментальных прав с международными обязательства-

ми в области прав человека, вследствие ратификации Конвенции 1990 г. Это, в свою очередь, отразилось и в изменении всей Главы 2 «Фундаментальные права» Акта о форме правления Финляндии 1919 г. поправкой № 969/1995 от 17 июля 1995 г.

Конституция Финляндии 1999 г. [16], вступившая в силу 1 марта 2000 г., закрепила широкий перечень фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, которые были установлены еще в ходе вышеуказанной реформы 1995 г. Принятие новой Конституции Финляндии не изменило статус конвенции.

После конституционной реформы суды впервые были обязаны отдавать приоритет Конституции, если применение закона находится «в очевидном конфликте с Конституцией» при разрешении дела в суде, в соответствии со ст. 106 Конституции Финляндии. Тем не менее, финские суды не могут осуществлять общий надзор за конституционностью законодательства (это относится к компетенции Конституционной комиссии), поскольку они лишь вправе определять конституционность определенного закона, применимого в каждом конкретном случае. Более того, требование «очевидного конфликта» означает, что сфера надзора за конституционностью тесно связана с надзором за законностью. Так, конфликт не может быть отнесен к «очевидному», если он может быть преодолен путем единообразного толкования или если Конституционная комиссия ранее в подобной ситуации не нашла конфликта с Конституцией [17]. В тех редких случаях, когда два высших суда Финляндии полагаются на ст. 106 Конституции, они указывают в своих решениях пределы своего надзора [18].

Например, Верховный суд Финляндии использовал ссылку на дело *Gebura v Poland* [19], поддерживая тем самым свое решение ее необходимости, поскольку существующее на тот момент национальное законодательство обладало меньшей степенью защиты прав истца [20].

Так как действие Конвенции было неразрывно связано с Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), Конституционная комиссия Эдускунты уточнила объем понятия «дружественного к международным правам человека» толкования, включив в него своим решением и прецеденты ЕСПЧ [21].

Также было подчеркнуто, что финские суды не должны просто «пассивно» склоняться ко взглядам Конституционной комиссии, но и также должны «активно» брать во внимание взаимосвязанные с рассматриваемыми делами прецеденты ЕСПЧ [22].

Рассмотрим более подробно, каким же образом нормы Конвенции и решения ЕСПЧ повлияли на практику финских судов.

В Финляндии выделяется два типа судов: общей юрисдикции и административные. Финская система не признает использование судебного прецедента. Однако, на практике суды низших инстанций выражают внимание решениям двух верховных судов. Рассмотрим на конкретных примерах применение Европейской конвенции по правам человека и прецедентов ЕСПЧ Верховным судом (далее – ВС) и Высшим административным судом (далее – ВАС) Финляндии.

Впервые ВС Финляндии вынес свое решение со ссылкой на Конвенцию (ст. 3) в 1990 г. Дело было связано с вопросом выдачи преступника, пытавшегося совершить угон воздушного судна [23]. С этого момента началось активное использование норм Конвенции в практике ВС [24]. Затем в решении 1991 г. ВС прямо применил ст. 6 Конвенции о праве подсудимого изучить свидетельские показания [25]. В 1993 г. Верховный суд отклонил применение национального закона в части установления отцовства, поскольку его нормы имели конфликт со ст. 8 и ст. 14 Конвенции [26]. Аналогично, в 1995 г. он отдал предпочтение нормам Конвенции перед наци-

ональным законодательством в двух делах, касающихся беспристрастности мировых судей [27].

В своих решениях ВС очень часто упоминал ст. 6 Конвенции, имеющую значение как в гражданских, так и уголовных делах. Однако преимущественно она использовалась в отношении определения минимальных стандартов прав обвиняемого в уголовном процессе [28]. Более того, во многих случаях, ВС разъяснял содержание ст. 21 Конституции Финляндии, опираясь на толкование ст. 6 Конвенции Европейским судом по правам человека [29].

Таким образом, допустимо говорить об очевидном приоритете норм Конвенции и их активном использовании в практике ВС Финляндии.

Другая область интересов ВС была связана с разрешением правовых коллизий, которые чаще всего происходили между правом на свободу выражения мнения и правом на частную жизнь. Как следствие, он проанализировал имевшиеся решения ЕСПЧ, определял, каким образом сбалансировать конфликтующие права. Так, например, в 2003 г. в деле о тайне переписки между адвокатом и его клиентом (в свете ст. 8 Конвенции и ст. 10 Конституции Финляндии) ВС решил, что «национальные отступления от основных прав и свобод не могут выходить за рамки принятых Финляндией ограничений международных прав человека» [30].

В 2005 г. ВС опирался на прецедент ЕСПЧ, заявляя, что «понятие частной жизни должно толковаться широко даже в рамках уголовных дел» [31].

ВС также рассматривал вопросы, как и при каких условиях может быть использовано прецедентное право ЕСПЧ в части решений об отмене и пересмотре национальных судебных решений. Так, например, в своем решении по делу *Z v Finland* [32] ЕСПЧ установил нарушение ст. 8 Конвенции, основываясь на том, что соблюдение тайны государственного заказа распространялось в течение 10 лет. Вследствие этого, по заявлению парламентского Омбудсмана, ВС изменил ранее вынесенное решение Апелляционного суда, вынеся решение о продлении грифа секретности на срок 40 лет [33]. Верховный суд также признал недействительным ранее вынесенное Апелляционным судом решение по делу, в котором ЕСПЧ признал нарушение ст. 6 Конвенции, когда истец пытался предотвратить допрос свидетелей, которые могли дать показания против него [34]. Однако, следует заметить, что в данном случае признание решения недействительным было основано, в первую очередь, на решении Верховного суда о наличии «неприемлемой грубой процедурной ошибки» [35].

В другом случае ВС отказался признать недействительным ранее вынесенное решение по делу об осуждении журналиста, нарушившего право на частную жизнь члена Парламента, хотя ЕСПЧ и признал в нем нарушение ст. 10 Конвенции [36]. Данное решение было основано на том, что вынесенное решение суда не было «явно ошибочным» и «в большой степени удовлетворило» требование ЕСПЧ об адекватном наказании [37].

В одном из недавних дел, касающихся запрета дачи показаний против себя, ВС решил пересмотреть собственное, ранее вынесенное решение по делу, поскольку оно не соответствовало существующей практике ЕСПЧ [38].

Итак, ВС также активно использовал прецеденты ЕСПЧ в случае возникновения правовых коллизий и пересмотре ранее вынесенных дел.

Практика ВАС Финляндии, в свою очередь, демонстрирует более разнообразные отсылки к положениям Конвенции и прецедентам ЕСПЧ. В отношении Конвенции ст. 8 стала наиболее упоминаемой в решениях ВАС [39].

ВАС Финляндии обратился к практике ЕСПЧ в двух делах при принятии решения о неразглашении показаний в рамках принятой национальной политики безопасности.

В первом случае дело касалось вида на жительство и воссоединения семьи. ВАС подтвердил в нем, что положения ст. 8 («Право на уважение частной и семейной жизни») и ст. 13 («Право на эффективное средство правовой защиты») Конвенции отражают требования ст. 21 (2) Конституции Финляндии на справедливое судебное разбирательство, а также «соблюдения баланса права на семейную жизнь с публичным интересом и национальной безопасностью» [40].

В данном деле административный суд отменил решение иммиграционной службы Финляндии об отказе в предоставлении вида на жительство для воссоединения семьи. ВАС, в свою очередь, указал на то, что не противоречит практике ЕСПЧ не допускать к устным слушаниям материалы, затрагивающие национальную безопасность Финляндии. Тем не менее, для справедливости судебного разбирательства эти сведения должны быть приняты судом в рамках закрытого судебного слушания.

Во втором деле, касавшемся условий гражданства, ВАС вынес интересное решение [41] о том, что практика ЕСПЧ может использоваться в решениях ВАС даже в случаях, выходящих за рамки материально-правового регулирования Конвенции. Так, хотя условия гражданства и не попадали под материальное регулирование ст. 8 Конвенции, ВАС опирался на прецедент ЕСПЧ при толковании права на защиту в соответствии с законом (согласно ст. 21 Конституции Финляндии).

Как верно указала М. Пеллонпя, сформировавшаяся комбинация из применения высоко развитых ЕСПЧ процессуальных принципов и широкой, в материальном смысле, палитры национальных фундаментальных прав, стала гарантировать максимально возможную степень защиты индивидуальных прав в Финляндии [42, с. 114].

В ряде дел, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, согласно ст. 6 Конвенции, ВАС рассмотрел критерии необязательности устных слушаний [43]. Эта оценка была основана на одном из решений ЕСПЧ, в котором он признал, что отсутствие устных слушаний не всегда является нарушением ст. 6 Конвенции [44].

ВАС также опирался на прецедентную практику ЕСПЧ в отношении ст. 6 Конвенции в своем решении о том, что ст. 21 Конституции не распространяет свое действие на запрет апелляционного обжалования в ряде случаев, касающихся гражданских служащих [45].

Помимо этого, Суд рассматривал решения дел о вынесении ордера о принудительном выселении в свете сложившейся практики ЕСПЧ [46].

Так, ВАС также активно использует в своих решениях нормы Конвенции и прецеденты ЕСПЧ. Анализ практики ВАС показал, что наиболее часто они были связаны с правом на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции), правом на уважение частной жизни (ст. 8 Конвенции), а также правом на эффективное средство правовой защиты (ст. 13 Конвенции).

Важно заметить, что финские суды не всегда явно ссылаются на прецеденты ЕСПЧ в своих решениях, даже если их влияние «отчетливо видно». Так, Т. Оянен в своей работе [47] сделал интересное замечание о том, что Верховный суд дает более определенные отсылки на решения ЕСПЧ в своей деятельности, в то время как ВАС полагается на более неопределенные отсылки. Это, безусловно, не означает, что ВАС Финляндии не занимается полным анализом прецедентной практики ЕСПЧ при решении своих дел. Он также заметил, что Верховный суд

в своей работе более склонен ссылаться на международные права человека (в частности, на нормы Конвенции).

Так, например, ВС в своем решении по делу о праве на уважение частной и семейной жизни в резолютивной части ссылается на ст. 8 Конвенции, а также приводит в п. 10 большое количество решений ЕСПЧ по подобным делам, например, такие как *Campmany y Diez de Revenga and Lopez-Galiacho Perona v Spain* [48] и *Bou Gibert et el Hogar y La Moda s.a. v Spain* [49].

В то же время, ВАС Финляндии часто ограничивается отсылкой на перечень национальных конституционных прав. Например, ВАС при решении дела о разногласии опекунов относительно религиозного образования детей [50] в резолютивной части ссылался только на нормы Конституции (ст. 11) и национального законодательства (ст. 1 (1), ст. 3 (2), ст. 6 Закона Финляндии «О свободе вероисповедания» 2003 г. [51], ст. 13 (1), (5) Закона Финляндии «О базовом образовании» 1998 г. [52].

Однако, вышесказанное не умаляет того факта, что финскими судами общепризнано сильное действие практики ЕСПЧ при решении дел об основных правах человека. Таким образом, в настоящий момент финские суды используют практику ЕСПЧ «рутинно», используя косвенные методы – «вспомогательного» и «стандартного» толкования [53, с. 123].

Основные положения Конвенции были интегрированы в Билль о правах, который внес, в свою очередь, изменения в Акт о форме правления 1919 г., а затем, отразился во 2 разделе новой Конституции Финляндии 1999 г.

Необходимость в непосредственном материальном применении Конвенции стала проявляться в меньшей степени и акцент сместился на более частое использование прецедентной практики ЕСПЧ, как руководства по толкованию национально-го законодательства [54, с. 64].

С другой стороны, как показала практика ВС и ВАС, в некоторых случаях они используют нормы Конвенции как нормы прямого действия, имеющие приоритет над национальным законодательством, или даже отменяют свои ранее вынесенные решения, базируясь на прецедентной практике ЕСПЧ, подтверждая тем самым существующие высокие стандарты соблюдения международных соглашений об основных правах человека в Финляндии.

Литература:

1. Закон Финляндии (439/1990) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1990/19900439>.
2. Constitution Act of Finland (1919) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b53418.html>.
3. Ministerial Responsibility Act (1922) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b52b10.html>.
4. Act on the High Court of Impeachment (1922) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b52524.html>.
5. Parliament Act (1928) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b5378.html>.
6. Scheinin M. General Introduction // M. Scheinin. International Human Rights Norms in the Nordic and Baltic Countries. – Martinus Nijhoff Publishers, 1996. – P. 13.
7. Бирюков П.Н. Международное право : [учебник] / П.Н. Бирюков. – М. : Юрайт, 2013. – Гл. 7.
8. Рішення Конституційної комісії PeVL 2/1990, р. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eduskunta.fi/triphome/bin/akxhaku.sh?lyh=%27%27%27kieli=su>.
9. Рішення Конституційної комісії і PeVM 25/1994, р. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eduskunta.fi/triphome/bin/akxhref.sh?KEY=PeVM+25/1994>.
10. Рішення Верховного суду Финляндии (ККО 1993:19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1993/19930019>.
11. voimassa olevan oikeuden osana – фин.
12. Scheinin M. Incorporation and Implementation of Human Rights in

- Finland // M. Scheinin. *International Human Rights Norms in the Nordic and Baltic Countries*. – Martinus Nijhoff Publishers, 1996. – P. 259.
13. Lehtimaja L. The View of the Finnish Supreme Court on the European Convention on Human Rights. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.kko.fi/44943.htm>.
 14. Tuori K. Combining abstract ex ante and concrete ex post review: the Finnish model. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http://www.venice.coe.int/docs/2010/CDL-UD\(2010\)011-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2010/CDL-UD(2010)011-e.asp).
 15. Поправка 969/1995 от 17 июля 1995 г. к Конституционному акту Финляндии 1919 г.
 16. The Constitution of Finland (731/1999) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf>.
 17. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 2004:26) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/2004/20040026>.
 18. Рішення Верховного суду Фінляндії (КНО 2008:25) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2008/200800882>.
 19. Gebura v Poland, App no 63131/00 (ECtHR, 6 March 2007) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-79713>.
 20. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 2008:10) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/2008/20080010>.
 21. Решение Конституционной комиссии Эдускунты PeVL 2/1990 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.eduskunta.fi/triphone/bin/akxhaku.sh?yuh=%27%27?kieli=su>.
 22. Opinion on the Constitution of Finland adopted by the Venice Commission at its 74th Plenary Session (Venice, 14–15 March 2008), CDL-AD (2008)010, p. 25; см. также: Бирюков П.Н. Предварительное расследование уголовных дел в Финляндии: общие положения // Воронежские криминалистические чтения : межвузов. сб. науч. тр. – Воронеж, 2009. – Вып. 11. – С. 70–84.
 23. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 1990:93) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1990/19900093>; см. также: Бирюков П.Н. Отдельные аспекты вопросов выдачи преступников в Финляндии // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 182–190.
 24. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 1991:84) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1991/19910084>.
 25. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 1993:58) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1993/19930058>.
 26. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 1995:185) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1995/19950185>; Решение Верховного суда Финляндии (ККО 1997:194) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1997/19970194>.
 27. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 1992:73) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1992/19920073>; Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 1992:81) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1992/19920081>.
 28. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 1994:26) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1994/19940026>.
 29. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 2005:73) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/2005/20050073>.
 30. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 2003:119) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/2003/20030119>.
 31. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 2005:136) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/2005/20050136>.
 32. Z v Finland, App no 22009/93 (ECtHR, 25 February 1997) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58033>.
 33. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 1998:33) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/1998/19980033>.
 34. Mild and Virtanen v Finland, App no 39481/98 and 40227/98 (ECtHR, 26 July 2005) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-69906>.
 35. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 2007:36) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/2007/20070036>.
 36. Selistö v Finland, App no 56767/00 (ECtHR, 16 November 2004) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-67475>.
 37. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 2008:24) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/2008/20080024>.
 38. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 2009:80) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kko/kko/2009/20090080>.
 39. Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії (КНО 2003:92) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2003/200303240>.
 40. Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії (КНО 2003:28) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2003/200301292>.
 41. Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії (КНО 2002:84) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2002/200203220>.
 42. Pellonpää M. Euroopan ihmisoikeustuomioistuimen ja EY:n tuomioistuimen vaikutuksista Suomen valtiosäännön kannalta // H. Kanninen, H. Koskinen, A. Rosas, M. Sakslin & K. Tuori. Puhuri käy. Muuttuva suomalainen ja eurooppalainen valitossääntömme. Heikki Karapuu. – Edita, 2009. – P. 114.
 43. Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії (КНО 2007:67) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2007/200702525>; Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії (КНО 2007:68) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2007/200702526>.
 44. Jussila v Finland, App no 73053/01 (ECtHR, 23 November 2006) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-78135>.
 45. Eskelinen and others v Finland, App no 63235/00 (ECtHR, 19 April 2007) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-80249>; Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії КНО 2011:39 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2011/201101025>.
 46. Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії (КНО 2008:90) (решение о вынесении ордера в данном случае было поддержано) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2008/200803444>; Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії (КНО 2008:91) (решение о вынесении ордера в данном случае было отклонено) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2008/200803444>.
 47. T Ojanen "Eurooppa-tuomioistuimet ja suomalaiset tuomioistuimet" (2005) Lakimies 7–8, 1210–1228, 1217. См. Рішення Верховного суду Фінляндії (ККО 2005:82) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2009/200902303>; Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії КНО 2003:24 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2003/200301163>.
 48. Campmany y Diez de Revenga and Lopez-Galiacho Perona v Spain [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://echr.ketse.com/doc/54224.00-en-20001212/view/>.
 49. Bou Gibert et el Hogar y La Moda s.a. v Spain [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://echr.ketse.com/doc/14929.02-fi-20030513/view/>.
 50. Рішення Вишого адміністративного суду Фінляндії (КНО 2004:99) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/kho/voosikirjat/2004/200403007>.
 51. Freedom of Religion Act (453/2002) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2003/20030453>.
 52. Basic Education Act (628/1998) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1998/en19980628.pdf>.
 53. Ojanen, op. cit., p. 198; Pellonpää, op. cit., p. 123.
 54. Lehtimaja, op. cit., p. 64.

Жданов І. М. Вплив Європейської конвенції з прав людини і практики ЄСПЛ на рішення судів Республіки Фінляндія

Анотація. У статті досліджено механізм імплементації Європейської конвенції з прав людини у правову систему Фінляндії. Проаналізовано особливості використання норм конвенції і прецедентів ЄСПЛ в практиці Вищого адміністративного суду та Верховного суду Фінляндії. Наведені приклади справ, пов'язані із застосуванням даними судами норм Конвенції.

Ключові слова: імплементація Європейської конвенції з прав людини, право Фінляндії, судова практика, Верховний суд Фінляндії, Вищий адміністративний суд Фінляндії.

Zhdanov I. The effect of the European Convention on Human Rights and practice of ECHR on the court's decisions in Finland

Summary. The paper investigates the mechanism of implementation of the European Convention on Human Rights into the legal system of Finland. The features of the use of norms of Convention and precedents of ECHR in practice of the Supreme Administrative Court of Finland and the Supreme Court of Finland are analyzed. The examples of cases involving the use of these provisions of the Convention by the Finnish courts are presented.

Key words: implementation of the European Convention on Human Rights, Finland, Finnish law, judicial practice, Supreme Court of Finland, Supreme Administrative Court of Finland.